

Реформирование российского уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, в рамках Уголовного кодекса 1996 г.

Проблема защиты несовершеннолетних от сексуального совращения обоснованно признана Организацией Объединенных Наций одной из значимых проблем современности, к решению которой должны быть направлены усилия всего международного сообщества и каждого государства.

Основываясь на Декларации прав ребенка от 20 ноября 1959 г., согласно преамбуле к которой ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения, Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. обязывает государства-участников обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия (п. 2 ст. 3), принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребенка от всех форм физического и психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, включая сексуальное злоупотребление (ст. 19), защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения (ст. 34)¹. Комитет министров Совета Европы, учитывая, что благосостояние и интересы детей и несовершеннолетних являются приоритетами для любого общества, а сексуальный опыт, в том числе связанный с ранним сексуальным злоупотреблением, вреден для психосоциального развития ребенка и несовершеннолетнего, в Рекомендации N R (91) 11 от 09 сентября 1991 г. предложил привести национальное законодательство государств-членов Совета Европы в соответствие с данной Рекомендацией.

Вступление России в Совет Европы и ее интеграция в систему основных международных пактов и конвенций по правам человека влечет необходимость приведения российского законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность лиц,

А.А. Игнатова

Начальник третьего отдела управления по надзору за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры Нижегородской области, советник юстиции, заочный аспирант Академии Генеральной прокуратуры РФ

не достигших шестнадцатилетнего возраста, в соответствии с международным и европейским стандартами.

Актуальность реформирования законодательства, направленного на защиту детей от половых посягательств, обуславливает и неуклонный рост в России как половых преступлений, направленных против несовершеннолетних в целом, так и ненасильственных преступлений, посягающих на половую неприкосновенность в структуре половых преступлений против несовершеннолетних, в частности.

Вместе с тем, анализируя характер многочисленных изменений, внесенных в статьи 134 и 135 УК РФ за период действия Уголовного кодекса РФ 1996 г., можно прийти к выводу об отсутствии последовательности позиции законодателя, а также адекватности по отношению к проблемам, существующим в правоприменительной практике.

Так, с момента вступления в действие УК РФ 1996 г. и до 1998 г. возраст потерпевшего от посягательств на половую неприкосновенность (минимальный возраст согласия на вступление в половые отношения) составлял 16 лет; с 1998 г. до 2003 г. – 14 лет (Федеральный закон от 25.06.1998 г. № 92-ФЗ). Снижение «возраста согласия» без какого бы то ни было обоснования в 1998 г. до 14 лет не могло не отразиться на коли-

честве преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ, ведь около 37% потерпевших от указанных преступлений в данный период находились в возрастном диапазоне от 14 до 16 лет². От уголовной ответственности были освобождены клиенты 14–15–летних детей–проституток, образовалась не контролируемая обществом и государством ниша высокоприбыльной коммерческой сексуальной эксплуатации детей. Потребовалось пять лет совместных усилий юристов, педиатров, сексологов, детских психологов, психиатров, физиологов, акушеров–гинекологов, педагогов, чтобы с принятием Федерального закона от 08.12.2003г. № 162–ФЗ восстановить в указанных статьях возраст согласия до 16 лет, приведя его в соответствие с научно установленными среднестатистическими темпами психофизиологического и психосексуального развития современных российских подростков, а также со среднемировым показателем.

Последствия непродуманного снижения возраста согласия самым негативным образом отразились на состоянии преступности в данной сфере. Так, после снижения в 1998г. в ст. 134 УК РФ возраста несовершеннолетних потерпевших с 16 до 14 лет количество зарегистрированных преступлений этого вида снизилось в 2,8 раза (с 542 до 194 фактов). В 2004 г. после повышения в ст. 134 УК РФ «возраста согласия» с 14 до 16 лет количество зарегистрированных по ней преступлений за год возросло на 347,3 %, а число потерпевших детей – в 3,5 раза. Более чем в 1,5 раза за тот же период увеличилось число зарегистрированных развратных действий, совершаемых в отношении несовершеннолетних (ст. 135 УК РФ)³.

Следующей значительной «вехой» в реформировании законодательства, устанавливающего ответственность за ненасильственные половые посягательства на несовершеннолетних, стало принятие Федерального закона от 27 июля 2009 г. №215–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», целью которого стало ужесточение наказания за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних.

Максимальное наказание по статьям 134 и 135 УК РФ было увеличено в пять раз: если ранее лишение свободы по ст. 134 предусматривалось сроком до четырех лет, то с введением указанного закона – до двадцати лет; соответственно по ст. 135 – до трех и до пятнадцати лет. Кроме того, в санкции этих статей включено дополнительное наказание «с лишением права заниматься определенной деятельностью или без такового»: по ст. 134 – до двадцати лет, по ст. 135 – до пятнадцати лет.

В Пояснительной записке Президента РФ к проекту ФЗ РФ от 27.07.2009 г. указано, что «предполагаемые изменения законодательства Российской Федерации позволят значительно снизить количество преступлений против жизни, здоровья и половой неприкосновенности несовершеннолетних».

Вместе с тем, еще в семидесятые годы Д. Хан–Магомедовым с использованием математических средств был выведен индекс жестокости судебной репрессии, с помощью которого было проведено исследование о влиянии наказуемости преступлений (в том числе половых преступлений) на динамику преступности. Автор исследования пришел к выводу, что «судебная репрессия (карательная практика) сама по себе не может ни снизить, ни ликвидировать преступность. Она также не может устранить причины и условия, способствующие совершению преступлений»⁴.

Следует согласиться с мнением А.Е. Якубова⁵, отметившим, что вследствие установки на ужесточение наказания в ходе разработки проекта вышеуказанного Федерального закона остались без внимания некоторые существенные недостатки составов преступлений, объект которых – половая неприкосновенность несовершеннолетних.

Так, в юридической литературе справедливо отмечается несоответствие названия ст. 134 УК ее диспозиции. Так, К. Кантемирова, приводя различные формы иных действий сексуального характера, обоснованно отмечает, что термины «половое сношение и иные действия сексуального характера», указанные законодателем в названии ст. 134, значительно шире по смысловому значению терминов «половое сношение, мужеложство, лесбиянство», используемых в диспозиции этой нормы⁶.

Таким образом, возникает вопрос: как квалифицировать эти «иные действия», совершенные без применения насилия в отношении лица, не достигшего 16 лет? Анализ норм УК РФ дает основание полагать, что возможный ответ только один – деяние в этом случае необходимо квалифицировать по ст. 135 УК РФ как развратные действия. К этому же мнению, полагая, что такие действия не могут оставаться безнаказанными, склонялись некоторые авторы⁷. Неудачность такого решения очевидна. Вместе с тем, этот явный пробел закона никоим образом не был устранен с принятием Федерального закона от 27 июля 2009 г., хотя 5 декабря 2008 г. двадцатью четырьмя депутатами в Госдуму был внесен законопроект, предусматривающий внесение изменений в частности в ст.ст. 134, 135 УК, в котором обоснованно предлагалось привести в

соответствие диспозицию ст. 134 УК с ее названием, указав в диспозиции об ответственности за «половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера»⁸.

Неприемлемым было и дополнение статей 134, 135 УК квалифицированными составами (ч. 2 и 3), выделяющими малолетних в возрасте до 14 и до 12 лет в качестве потерпевших от ненасильственного полового сношения, мужеложства, лесбиянства и развратных действий, что ведет к признанию возможности добровольного согласия детей любого возраста на половые сношения и иные сексуальные контакты со взрослыми лицами, размыванию критериев разграничения насильственных и ненасильственных сексуальных преступлений против детей в сложившейся следственно-судебной практике, которая и без того является неединообразной, недооценке степени общественной опасности ненасильственных половых посягательств и тяжести причиняемого ими вреда.

Абсолютно лишено логики и распространение действия частей 4 ст. 134 и 135 УК РФ в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 г., устанавливавших повышенную уголовную ответственность за совершение рассматриваемых преступлений группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой только на малолетних потерпевших, не достигших 14-ти и 12-летнего возраста и недостаточная защищенность при этом 14-15 летних детей.

Много споров и сомнений вызвала целесообразность введения примечания к статье 134 УК, предусматривающего освобождение судом от наказания лица, впервые совершившего преступление, предусмотренное частью 1 ст. 134, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшим, так как наличие подобного примечания может спровоцировать заключение фиктивных браков и злоупотребления при отправлении правосудия по этим делам.

Не было подвергнуто урегулированию на законодательном уровне и понятие развратных действий, определение которым законом не дается, что бесспорно приводит к проблемам в правоприменительной практике и неоднозначному толкованию.

Все эти многочисленные упущения и противоречия повлекли за собой необходимость дальнейшего изменения норм, предусматривающих уголовную ответственность за ненасильственные половые посягательства на несовершеннолетних, и внесения в Госдуму

новых законопроектов, призванных их усовершенствовать.

Вполне удачным с точки зрения автора представляется законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних», внесенный в Государственную Думу 26 марта 2010 г. девятью ее депутатами и членом Совета Федерации Л.Б. Нарусовой, который был принят 26.01.2011 г. в первом чтении и отклонен Госдумой 07.02.2012 г. В нем в диспозицию ч. 1 ст. 134 УК наряду с половым сношением, мужеложством, лесбиянством также были включены иные действия сексуального характера, связанные с непосредственным сексуальным контактом с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста; в примечании к ст. 135 УК давалось определение развратных действий как «иных действий сексуального характера за исключением указанных в части 1 ст. 134 УК, направленных на возбуждение и (или) удовлетворение половой потребности виновного или других лиц и не связанных с непосредственным сексуальным контактом с потерпевшим (потерпевшей)»; из составов ст. 134, 135 исключался признак «заведомости», а также квалифицированным составом указанных преступлений предлагалось включить их совершение родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним.

Однако, как уже было упомянуто выше, данный законопроект был отклонен, а Федеральным законом от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ была введена ныне действующая редакция статей 134 и 135 УК РФ, где статья 134 содержит уже шесть частей и два примечания, а статья 135 – пять частей.

Вместе с тем, перешел ли в данном случае количественный показатель в качественный, представляется весьма сомнительным.

Законодатель, бесспорно, стремился к более детальному урегулированию в законе уголовной ответственности за ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Так, в новой редакции ст. 134 УК в соответствии со степенью общественной опасности разделена ответственность за половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (часть 1), за совершение которого предусмотрено максимальное

наказание в виде лишения свободы сроком до четырех лет, а также за мужеложство или лесбиянство с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (часть 2), максимальный срок лишения свободы за совершение которых составляет уже шесть лет лишения свободы.

Вместе с тем, вышеупомянутое несоответствие между названием и диспозицией статьи 134 устранено не было, и квалификация «иных действий сексуального характера» с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, вновь остается на усмотрение правоприменителя. Так и не было на законодательном уровне дано определение «развратных действий».

Наряду с шестнадцатилетним «возрастом согласия» в качестве обязательного признака для привлечения к уголовной ответственности за ненасильственное посягательство на половую неприкосновенность 14–15-летних потерпевших, введена категория «достижения половой зрелости».

Характерно, что практически нигде в мире, при конструировании аналогичных составов данная категория не используется. Наличие указанного признака в советском уголовном праве и уголовном праве РФ вплоть до принятия УК РФ 1996 г. зачастую приводило к случаям объективного вменения и вызывало обоснованные сомнения у судебных медиков и юристов⁹. В связи с этим, обоснованность возвращения указанной категории в уголовный закон представляется весьма спорной.

С введением Федеральным законом от 29.02.2012 г. № 14–ФЗ примечания к ст. 131 УК РФ определилась нижняя возрастная граница для ненасильственных половых посягательств на несовершеннолетних, которая составляет 12 лет. В случае же совершения с лицами, не достигшими двенадцатилетнего возраста, полового сношения, мужеложства, лесбиянства или развратных действий, виновный должен нести ответственность соответственно за изнасилование либо насильственные действия сексуального характера, поскольку эти лица в силу возраста находятся в беспомощном состоянии, то есть не могут понимать характер и значение совершаемых с ними действий.

Отечественными учеными предпринимались неоднократные попытки предложить четкий возрастной критерий для разграничения насильственных и ненасильственных составов половых преступлений против несовершеннолетних¹⁰ и, безусловно, данная новелла является весьма актуальной. Вместе с тем, дискуссионным остается вопрос об установлении в качестве нижней границы возраста недействительного согласия именно 12-тилетнего возраста.

Так, согласно данным ГНЦ ССП им. В.П. Сербского, подавляющее большинство детей, потерпевших от преступлений, предусмотренных ст.ст. 134, 135 УК РФ, в возрасте до 14 лет, в силу возрастного развития не способны осознавать фактический характер и (или) значение совершаемых с ними действий сексуального характера. Вследствие этого п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» малолетние признаются «лицами, находящимися в беспомощном состоянии», в связи с чем любые, даже ненасильственные половые сношения с малолетними квалифицировались судами как изнасилование, а мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера – как насильственные действия сексуального характера. Вместе с тем, установление нижней возрастной границы для ненасильственных половых посягательств на несовершеннолетних – 12 лет соответствует международно-правовому опыту многих зарубежных государств.

Спорным является и обоснованность исключения Федеральным законом от 29.02.2012 г. признака «заведомости» из ненасильственных составов половых преступлений против несовершеннолетних, вслед за его исключением Федеральным законом от 27 июля 2009 г. из насильственных составов. Ряд авторов считает, что наличие признака «заведомости» осознания виновным возраста потерпевшего ребенка в составах ненасильственных половых преступлений может использоваться в качестве инструмента манипулирования при решении вопроса о возбуждении или прекращении уголовного дела, служить коррупционной лазейкой для ухода виновных от уголовной ответственности¹¹. По мнению других – нововведение в виде исключения признака «заведомости» из составов преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность, чуждо для российской законодательной и правоприменительной практики¹². Вместе с тем, представляется бесспорной обязанность судов устанавливать независимо от наличия или отсутствия признака заведомости в составе преступления, факт осознания виновным возраста потерпевшего, тогда как органы следствия обязаны доказывать наличие у виновного лица умысла на совершение инкриминируемых ему действий¹³.

С принятием Федерального закона от 29.02.2012 г. внесены изменения в ст. 63 УК РФ, где в качестве

отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного пунктом «п», предусмотрено совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного или иного учреждения, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней).

Вместе с тем, представляется целесообразным выделить указанных обстоятельств именно в рамках составов преступлений, связанных с сексуальными посягательствами на несовершеннолетних в качестве квалифицирующих признаков, имеющих более высокую степень общественной опасности и ужесточающих ответственность за содеянное, что соответствует мировой практике, а также опыту отечественного дореволюционного законодательства в данной сфере.

В заключение хотелось бы отметить, что эффективность принимаемых мер в области борьбы с ненасильственными посягательствами на половую неприкосновенность несовершеннолетних должна обеспечиваться взвешенностью и продуманностью принимаемых решений, которые не должны представлять собой скоропалительных изменений в Уголовный кодекс. Залогом успешного законотворчества бесспорно может послужить мощный потенциал, которым обладает российская уголовно-правовая наука, международно-правовой опыт, а также обращение к историческому наследию отечественного законодательства. ■

Литература:

1. Сборник международных договоров СССР. Вып. XVI. 1993.
2. Исаев Н.А. Сексуальные преступления как объект криминологии. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2007. С. 296–297.
3. Пристанская О.В. Плюсы и минусы Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (по вопросу усиления уголовной ответственности за совершение преступлений против жизни, здоровья и половой неприкосновенности несовершеннолетних) // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ № 4 (12) – 2009. С. 52.
4. Хан-Магомедов Д.О. Анализ зависимости между уровнем судимости и индексом наказания методом парного корреляционного исследования на базе ЭВМ // Эффективность уголовного права на современном этапе: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 54. Свердловск, 1977. С. 122.
5. Якубов А.Е. Федеральный закон от 27 июля 2009 г. // Законность. 2010. № 5; СПС «Консультант Плюс».
6. Кантемирова К.Х. Теоретические и практические проблемы квалификации половых преступлений // Российский следователь. 2007. № 13. СПС «Консультант Плюс».
7. Коняхин В. Развратные действия // Законность. 2008. № 12. С. 16.
8. Законопроект Президента РФ был внесен в Государственную Думу РФ 13 июня 2009 г.
9. Яковлев Я.М. Половые преступления. Душанбе: ИРФОН, 1969. С. 263–264.
10. См.: Арьков В.И., Трофимов Н.И. Изнасилование//Квалификация отдельных видов тяжких преступлений. Иркутск, 1974. С.92. Яковлев Я.М. Указ. соч. С.253–254.
11. Пристанская О.В. Указ. соч. С. 52.
12. Авдеева М.А. Об усилении уголовной ответственности за сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних// Журнал российского права. 2011. № 4. СПС «Консультант Плюс».
13. Есаков Г. Осознание возраста потерпевшего лица в половых преступлениях: позиция судебной практики//Уголовное право. 2011. С. 16.